

УДК 655.26(427.1)|15|+929 Даниэль Адам Велеславин

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДЫ ЧЕШСКОГО ТИПОГРАФА XVI ВЕКА ДАНИЭЛЯ АДАМА ВЕЛЕСЛАВИНА

Е. Н. Многолетняя

Многолетняя Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Elenamnogoletnjaja@rambler.ru

В статье автор рассматривает один из аспектов издательской деятельности чешского типографа XVI в. Даниэля Адама Велеславина, в частности издание трудов лексикографического характера, анализирует данную продукцию, выявляет роль изданий в культурной жизни Чехии XVI в. Обращение к источникам (библиографическим спискам чешских книг, предисловиям и посвящениям типографа) позволяет говорить о том, что интерес Велеславина к данной продукции был целенаправленным, поскольку он своими трудами восполняет потребность чехов в иноязычных словарях и становится, таким образом, основателем чешской лексикографии. За время своей деятельности Велеславин составил и издал в своей типографии «Словарь латинского языка» (1579 г.), трехязычный латино-чешско-немецкий «предметный словарь» (1586 г.), «Словарный состав четырехязычный» (1598 г.) и два сборника крылатых латинских выражений (1580 и 1589 гг.).

Ключевые слова: книгопечатание в Чехии, чешские типографы, издательская деятельность, репертуар книжной продукции, словари.

Lexicographic Works of the Czech Printer of the XVI Century Daniel Adam Veleslavin

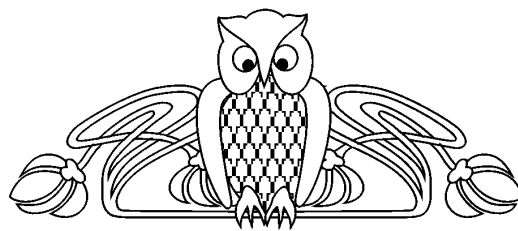
Е. Н. Mnogoletnyaya

Elena N. Mnogoletnyaya, <https://orcid.org/0000-0002-2079-6080>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, Elenamnogoletnjaja@rambler.ru

In the article the author considers one of the aspects of the publishing activity of the Czech typographer of the 16th-century Daniel Adam Veleslavin, in particular the publication of works on lexicography, the author analyzes this produce, and also reveals the role of the publications in cultural life of the Czech of the 16th century. The appeal to sources (bibliographical lists of Czech books, forewords and dedications of the typographer) makes it possible to say that Veleslavin's interest in this kind of the product was purposeful, since his works replenish the need of the Czechs in foreign dictionaries and thus he becomes the founder of Czech lexicography. During the period of his activity Veleslavin compiled and published in his printing house: «Dictionary of the Latin language» (1579), trilingual Latin-Czech-German «subject dictionary» (1586), «Dictionary composition of four languages» (1598) and two collections of popular Latin expressions (1580 and 1589).

Key words: book printing in Bohemia, book printer, publishing, repertoire of books, dictionaries.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-470-473>

Многочисленны труды чешского типографа XVI в. Даниэля Адама Велеславина¹ в области чешской лексикографии. К переводческой деятельности Даниэля Адама Велеславина, мы считаем, можно отнести его словари и несколько сборников переводов крылатых латинских выражений. Чешская лексикография до Велеславина уже имела свою традицию, хотя основателем чешской лексикографии в собственном смысле слова является Велеславин. Он проявил себя прекрасным знатоком чешского языка.

У истоков лексикографической традиции стояли междустрочные или маргинальные (записи на полях страницы) комментарии, то есть чешский перевод латинских слов в различных многоязычных памятниках письменности. Систематический словарный состав собрал стихотворный чешско-латинский словарь, который составил магистр Кларет (Бартоломей из Хлумце) в начальный период истории Пражского университета в годы правления императора Карла IV². Всего им было составлено три словаря. В этих первых латинско-чешских словарях («Словарь грамматический», «Vokabular gramaticy», «Bohemar glossar») Кларет собрал огромный материал. Его бесспорная заслуга состоит в том, что он предпринял попытку достичь соответствия родного языка уровню и требованиям европейской образованности³. В обращении находился и так называемый «Mammotrekty» (сборник латинских слов и библейских текстов с их чешским переводом)⁴. Велеславин в одном из предисловий упоминает один из тех «Mammotrekty». Даниэль Адам, очевидно, знал и латинско-греческий «Лактифер» Яна Бошака Воднянского, изданный в 1511 г., и трехязычный «Словарь», изданный впервые в 1546 г. и в последующих изданиях, который использовался в школах. От его внимания, очевидно, не скрылся и четырехязычный словарь Зигмунда Грубого из Елены, напечатанный в 1537 г. в Базеле, в знаменитой типографии Фробена, где автор работал корректором.

Как мы можем судить по его изданиям, мнение Велеславина о существующей лексикографической традиции было весьма критичным, ибо он полагал, что ни один из указанных словарей не удовлетворяет потребностей времени⁵. При этом одной из главных таких потребностей считал обеспечение студентов словарями. Эту потребность он хорошо знал из собственного опыта, поэтому стремился заменить зачастую слишком обширные и неудобные словари совре-

менным пособием, в котором бы нашли отражение лексические выражения и представленческие модели человека того времени. Правда, тут он пользуется трудами своих предшественников, выбирая все наиболее ценное из них, заново перерабатывает, привносит в эти собрания немало нового.

Среди словарных работ Велеславина первым по времени изданием является «Словарь латинского языка», составленного на основе латинско-немецкого словаря известного немецкого филолога Б. Фабра (1579 г.)⁶. Словарь этот предназначался для нужд «всего чешского юношества», как отмечалось уже в самом заглавии. В своем предисловии Велеславин пишет: «давно уже в чешском обществе ощущалась потребность в таком словаре»⁷. Прежние словари были неудовлетворительными и по своей неполноте, и по своему неточному различению значений слов.

В этот период в обращении были два словаря: латинско-чешский словарь, составленный П. Дасиподиумом, так как «дасиподиус», изданный в 1581 г.⁸, и извлечение из него латинско-чешский и чешско-латинский словарь, составленный Томашем Решелом, так называемый «решелов словарь», изданный в Оломоуце (1560 г.)⁹, раньше оригинала, на основе которого он был составлен.

Из словаря Б. Фабра Велеславин позаимствовал части материала для своего словаря, при этом он вместо немецкого перевода латинских выражений дал их чешский перевод, оставив, впрочем, некоторые латинские выражения без перевода в том случае, где он или не понимал их истинного значения, или не мог его надлежащим образом передать. Также он сохранил алфавитное распределение материала, которое было в словаре Фабра.

Сам Велеславин не скрывает недостатков своего словаря, проистекающих от того, что составителю были не доступны другие латинско-чешские словари. Поэтому он в предисловии «просит всех знатоков языка указать ему все недостатки»¹⁰.

Система, которой следовал Велеславин в распределении материала в этом словаре, состояла в следующем: все латинские слова располагались в алфавитном порядке, к ним присоединены некоторые иностранные слова, особенно греческие, которые встречаются у латинских авторов и вошли в литературный латинский язык. Отдельным латинским словам даны латинские описания, во-первых, с той целью, чтобы новички в латинском языке узнали его богатство, во-вторых, чтобы всякий, если данное чешское толкование слова покажется ему менее соответствующим смыслу, мог составить по собственному разумению лучший перевод¹¹.

Замечательно, что Велеславин, подражая Фабру, очень точно и удачно переводит в большинстве случаев затруднительные латинские

фразы. Даже сегодня трудной задачей для переводчика является перевод пословиц и поговорок, смысл которых не может передать дословный перевод, когда для каждого случая нужно искать в местной народной словесности соответствующие параллели¹². Велеславин удачно и точно переводит латинские пословицы и крылатые выражения, обозначая соответствующими чешскими пословицами и выражениями. С каким мастерством умел переводить с латинского Велеславин, мы можем проверить на нескольких примерах: латинское выражение «Speret pretio non emo» в дословном переводе «Надежду за деньги нельзя купить» переведено словами на чешский язык – «Неприлично по воробьям яйцами бросать», «Лучше иметь синицу в руке, чем журавля в небе». Или к латинской фразе «Из морской лужайцы не родится роза» Велеславин нашел подходящую чешскую параллель: «Сова не высидит сокола»¹³.

Следующим по времени изданным словарем является трехязычный латино-чешско-немецкий «предметный словарь» (1586 г.)¹⁴. Он является извлечением из знаменитого словаря голландского естествоиспытателя и философа Адриана Юния, напечатанного в Антверпене в 1567 г. Велеславин издал этот предметный словарь для школы, желая познакомить учеников с предметами окружающего мира. Поэтому в соответствии с целью Велеславин весь материал разделил на отдельные главы, сообщающие фундаментальные сведения о предметах школьного образования: о человеке, о животных, о пище, растениях, одежде, утвари, мерах и весах и так далее. Каждому латинскому слову была присоединена парафраза или объяснение его, далее следовал чешский и немецкий переводы слова. Известным недостатком словаря явилось отсутствие обширного алфавитного указателя, который был в словаре А. Юния¹⁵. Сознвая несовершенство своего труда, Велеславин впоследствии переработал его и вновь издал в 1598 г. под названием «Предметный словарь четырехязычный»¹⁶.

Насколько полезным было издание словаря свидетельствует тот факт, что «предыдущее издание уже разошлось, притом не только среди чехов, но и среди немцев, изучающих чешский язык»¹⁷. Велеславин надеялся, что после него за труд издания нового словаря возьмется кто-либо более сведущий в чешском и латинском языках и составит лучший вариант. Но, видя равнодушные ученых людей и своих друзей к этому делу, Велеславин решил сам взяться за него. Прежний словарь казался ему неудовлетворительным. Он решил издать четырехязычный словарь, добавив к чешскому и латинскому языкам греческий и немецкий. В предисловии он вспоминает свои школьные годы, когда отсутствие такого словаря затрудняло изучение языков¹⁸. Такие «чудовища», как словари «Лактифер» и «Mammotrekty»,

наводящие ужас уже своими названиями, следовало, по мнению Велеславина, скорее схоронить в глубочайших пучинах, чем вытаскивать вновь на свет Божий. «Из них, – продолжает он, – мы научились такой латыни, что теперь в зрелом возрасте должны от нее отучиваться»¹⁹.

В том же году был издан еще один лексикографический труд Велеславина под названием «Словарный состав четырехязычный» (1598 г.)²⁰. По совету и указаниям магистра Миклаша Альбрехта из Каменка (члена Общины чешских братьев, известного знатока еврейского языка, участника перевода «Кралицкой библии»), с которым Велеславин поделился своими планами, типограф принял за переработку пятиязычного словаря Генфрига Эмеля, который был издан в Страсбурге в 1592 г., взяв его за образец своего нового четырехязычного словаря.

Изяв из него еврейские и французские слова как ненужные для чехов, Велеславин заменил их чешскими словами и расположил их в порядке чешского алфавита, что потребовало переработки всего словаря. Он помнил те упреки, которые делались ему за то, что к первому словарю он не присоединил второй части латинско-чешской, взялся теперь за эту трудную задачу. Латинские, греческие и немецкие слова были взяты из словаря Эмеля, все остальное было заслугой издателя. Велеславин составил всю «bohémicu» (т. е. все, что касалось перевода на чешский язык). В своем посвящении к этому словарю он писал: «Я старался к этим трем языкам присоединить синонимические чешские значения, чтобы для всякого сравнения чешского языка с прочими языками обнаруживалось богатство, и изящество, и красота, в которой он не уступает ни одному другому языку. Я не соглашаюсь с теми, кто клеветает на него, как на язык варварский и отводит ему узкие границы, как языку бедному и не развитому, не пригодному для точных определений. Чешский язык, взращенный нами в том виде обработки, в котором мы пользуемся им: изящен, богат, приятен, величествен и в высшей степени удобен и пригоден для выражения всех материй, как в богословии, так и в философии. И если бы мы, подобно немцам, заботящимся о своем языке, стремились к его украшению, обделке, вложению и распространению, то уже давно перешла бы к нам греческая и латинская образованность в произведениях великих авторов. Давно беседовали бы с нами на нашем родном языке Платон, беседовал бы о природе и нравах Аристотель, декларировал бы речи красноречивый Цицерон, излагал бы историю античности Ксенофонд, Геродот, Гесиод, Ливий, Плутарх и Цезарь. Пели бы нам свои поэмы Гомер, Гесиод, Пиндар, Вергилий, Гораций и Авидий. Представляли бы в нас комедии и трагедии Теренций, Плавт, Софокл и Сенека, изъясняли бы законы император Юстиниан, Папиниан и другие мастера права. Учили бы лечить Гип-

пократ и Галерий»²¹. В этих словах Велеславин выразил чаяния образованных людей чешского общества, связанные с развитием национального языка, с его полноправным положением среди других европейских языков.

В заключении своего посвящения Велеславин заявляет, что он «будет доволен, если его труд побудет составлением нового лучшего словаря более ученых людей»²². По его выражению, «он сломал лед, открыл и указал путь, по которому или могут пойти другие, если признают его прямым, или от него уклонятся, если найдут его ошибочным»²³.

Этот труд Велеславин посвятил «преславным мужам, мудрейшим советникам и лучшим сенаторам Кутной Горы»²⁴. К этому его побудило то обстоятельство, что Кутна Гора была родиной его матери, и жители этого города всегда проявляли к нему особенное расположение. Во-вторых, город этот отличался щедрым покровительством просвещению, не жалея средств на устройство школ, на пособия учащимся и неимущим ученикам. Наконец, кутногорские друзья ему во многом помогли при составлении словаря, подготовив и прислав ему всю терминологию, касающуюся горного дела, названия инструментов, записанную непосредственно от рудокопов²⁵. Велеславин нам сохранил имена тех, кто записал эту терминологию: Якоб Мелишасус, Зикмунд Коцел из Ризентала, Ян Писцис²⁶.

Словарь этот Велеславин разделил на четыре части, в которых собраны слова, имеющие отношение к Богу, природе, человеку, искусству. Чешские слова снабжены переводом на латинский, греческий и немецкий языки.

К словарным работам Даниэля Адама Велеславина следует отнести еще два сборника крылатых латинских выражений.

Первый из этих сборников «Изящные выражения из трех книг переписки Марка Тулия Цицерона» был издан в 1580 г. в типографии Велеславина. В предисловии к нему Велеславин замечает, что в подобного рода пособиях для изучения изящной латыни общество испытывало в то время сильный недостаток. Своим изданием он пытался удовлетворить потребности школы²⁷. Переводы Велеславина латинских фраз, выбранных из писем Цицерона, могут служить образцом перевода с латинского языка на чешский. И если чешский перевод иногда кажется слишком свободным, то зато вполне отвечает духу чешского языка²⁸. Сочинение Велеславина по своей задаче двойственно, с одной стороны, оно создавалось для школы, для практики в латинском языке, он даже посвящает свое издание студентам, с другой стороны, оно рассчитано на публику, пишущую и читающую по-чешски.

Второй сборник «Изящные выражения из двух книг Плавта и Теренция» вышел в Праге в 1589 г.²⁹ Две книги этого сборника содержат разговорные фразы и сентенции, избранные

из комедий Плавта и Теренция Г. Фабрицием и снабженные комментариями его и Эразма Роттердамского. Произведения этих римских авторов считались источником и образцом чистой латыни и были предметом тщательного изучения в школах эпохи гуманизма.

Велеславин приложил к сборнику Г. Фабриция сентенции римского драматурга I в. до н. э. Публия Сира и некоторых других писателей древности с объяснениями Эразма Роттердамского.

Появление такого сборника отвечало духу времени и его потребностям, так как еще до этого издания в Чехии публиковались аналогичные сборники.

Таким образом, издатель Велеславин предстает перед нами как талантливый переводчик. Его переводы совершенны по стилю. Исследователи чешской литературы отмечают тот факт, что Велеславин прекрасно владел чешским языком, он довел его до высокой степени совершенства и красоты, его слог стал считаться образцом правильности, писать по-велеславински значило то же, что писать правильно по-чешски³⁰. Он был отличным стилистом, его язык и стиль в XIX в. считался образцовым³¹.

Примечания

- 1 О нём подробнее см.: *Многолетняя Е. Н.* Формирование нового типа книгоиздателя в чешском книгопечатании XVI в. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 54–59.
- 2 *Dějiny české literatury. Dil. 1. Starší česká literatura.* Praha, 1959. S. 128.
- 3 *Ibid.* S. 128–129 ; См. также: *Мочалова В. В.* Чешская литература // История литератур южных и западных славян : в 3 т. Т. 1. От истоков до середины XVIII века. М., 1997. С. 314.
- 4 Это название имеют многие словари, сохранившиеся в рукописях.
- 5 *Korecký M.* Daniel Adam z Veleslavína. Praha, 1962. S. 36.
- 6 *Ibid.* S. 35.

- 7 Цит. по: *Францев В.* Даниель Адам Велеславин «Архитипограф Пражский». К трехсотлетию его смерти (1599–1899) // Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. Часть CCCXXVII. 1900. Январь. С. 327.
- 8 См.: *Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII. století. Dodatky. Dil II., Tisky z let 1501–1800. Část III.* Praha, 1996. Č. 181 (ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания).
- 9 *Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII. století. Vydala Komise pro knihopisný soupis československých tisků az do konce XVIII. století. ; Dil. II. Tisky z let 1501–1800. Č. I–IX.* Praha, 1939–1967. Č. 16615a ; *Dějiny české literatury. Dil. 1. S. 350.*
- 10 Цит. по: *Францев В.* Указ. соч. С. 328.
- 11 *Францев В.* Указ. соч. С. 329.
- 12 *Korecký M.* Op. cit. S. 36.
- 13 *Ibid.* S. 37.
- 14 *Knihopis. Č. 16617.* см : *Korecký M.* Op. cit. S. 35.
- 15 *Францев В.* Указ. соч. С. 329.
- 16 *Dějiny české literatury. Dil. 1. S. 350.*
- 17 Цит. по: *Францев В.* Указ. соч. С. 330.
- 18 Цит. по: *Korecký M.* Op. cit. S. 36.
- 19 Цит. по: *Францев В.* Указ. соч. С. 330.
- 20 *Korecký M.* Op. cit. S. 37–38.
- 21 *Veleslavín Daniel Adam. Z venovacího listu ke slovníku Silva Quadrilinguis. S r. 1598 // Korecký M.* Op. cit. S. 173–174.
- 22 *Ibid.* S. 174.
- 23 *Ibid.*
- 24 *Korecký M.* Op. cit. S. 39.
- 25 *Францев В.* Указ. соч. С. 332.
- 26 Цит. по: *Korecký M.* Op. cit. S. 39.
- 27 *Korecký M.* Op. cit. S. 40–41.
- 28 *Ibid.* S. 42.
- 29 *Ibid.* S. 41.
- 30 *Степович А.* Очерк истории чешской литературы. Киев, 1886. С. 110.
- 31 *Пытин А. Н., Спасович В. Д.* История славянских литератур. Изд. 2-е, перераб. и доп. : в 2 т. Т. 2. СПб., 1881. С. 902.

Образец для цитирования:

Многолетняя Е. Н. Лексикографические труды чешского типографа XVI века Даниэля Адама Велеславина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 470–473. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-470-473>

Cite this article as:

Mnogoletnyaya E. N. Lexicographic Works of the Czech Printer of the XVI Century Daniel Adam Veleslavín. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 470–473 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-470-473>